"Отвали". Ответил Шикамару, чем заслужил еще один смешок от шиноби Кири. Через несколько секунд Шикамару начал смеяться в ответ, скрестив руки на груди: "Как поживаешь, Хаку? Как дела в Кири?"

"Я не помню времени, когда я когда-либо был счастливее". Хаку признался: "Со смертью Ягуры и возвышением Мэй-сама в нашей деревне снова воцарился мир. Это был медленный процесс восстановления деревни, но он идет более чем хорошо ".

"Приятно это слышать". Шикамару заметил: "Я слышал, у тебя теперь есть еще семья, да?"

"О, вы слышали о них?" Хаку кивнул головой, его улыбка стала шире: "Да, Кахье, ее брат Рахье и ее сын Хакухе прибыли в деревню вскоре после вторжения, теперь, когда Мидзу-но-Куни снова был в безопасности. Это было нереально - на самом деле встретиться с членами клана Юки". Его улыбка стала грустной, когда он сложил руки вместе: "Это немного облегчает мое сердце после этого инцидента".

"Ах". Глаза Шикамару на мгновение расширились, когда он вспомнил инцидент в деревне Чисио и казни родословной Кариторики. "Каждый раз, когда я вспоминаю тот инцидент, я думаю о Кагуя Мари, но там был шиноби клана Юки, верно..." Образ черноволосого мужчины возник в его сознании. "Юки Дайсуке..."

На тренировочной площадке на мгновение воцарилась тишина, прежде чем Хаку слегка кашлянул, отвлекая Шикамару от его мыслей.

"Мои извинения. Я не хотел так портить настроение, особенно в начале нашего разговора." Сказал он, склонив голову.

"...Нет, не беспокойся об этом". Ответил Шикамару, складывая руки за спиной: "Я тоже все еще думаю о той ночи. Слишком много." Затем его глаза сузились: "Но сейчас все по-другому. Ничего подобного деревне Чисио и Кариторики больше никогда не повторится. Я клянусь в этом."

"...Я чувствую твою решимость". Хаку тихо заметил, поднимая глаза, чтобы встретиться с Нарой таким же решительным взглядом: "Это хорошо. Я чувствую то же самое. И я думаю, что у нас есть возможность продемонстрировать это здесь, в Кумо".

Эти двое на мгновение замолчали, просто уставившись друг на друга. Ни один из них не произнес ни слова в течение мгновения, но оба, казалось, пришли к одной и той же мысли. Оба кивнули головами, когда Шикамару пробежал по знакам рукой, в то время как Хаку вытащил набор сенбонов, когда они начали импровизированный спарринг.

Девять Дней До Экзамена

"Обито действительно жив..."

Эта мысль повторилась в голове Какаши, когда он уходил с тренировки со своими бывшими учениками. С каждым днем эта мысль все громче и громче звучала в его голове, что только делало его дни еще более утомительными.

Это было то, о чем он мечтал; получить известие о том, что Обито каким-то образом пережил оползень и что с ним все в порядке. Если бы это была какая-то история, Обито вернулся бы домой весь в синяках и крови, но с улыбкой на лице, требуя бросить вызов Какаши за возвращение его глаза. Это было то, о чем мечтал Какаши, когда его сны о лучшем друге на

самом деле не были кошмарами…

Однако, если Джирайя был прав, то эта реальность была даже хуже, чем его кошмары.

"Приняв имя Учиха Мадара, присоединившись к Акацуки, планируя уничтожение скрытых деревень… Это не может быть Обито..." Какаши слегка стиснул зубы при этой мысли, прежде чем покачать головой: "Итачи не поделился бы этой информацией с Джирайей, если бы не был уверен. Это должно быть правдой… но тогда почему...'

Какаши вздохнул, вытаскивая свой экземпляр "Тактики Ича Ича". Он начал читать книгу, когда начал прогуливаться по улицам Кумо, но его мысли были слишком рассеяны, чтобы даже сосредоточиться на обычно увлекательной истории и иллюстрациях. Он переворачивал страницы почти по привычке, едва разбирая слова, прежде чем его прервало присутствие другого шиноби. Он на мгновение напрягся, когда другая фигура приблизилась к нему сзади.

"Неприлично читать порно на публике".

Какаши сразу же расслабился, повернул голову и столкнулся лицом к лицу с шатенкой с вьющимися волосами, одетой в стандартную форму синоби Киригакуре.

"Я полагаю, что так и было бы", - ответил Какаши, слегка посмеиваясь, когда перевернул страницу: "К счастью, я не такой. Я читаю последнюю версию лучшей серии литературы, которую вы когда-либо найдете".

Женщина нахмурилась в ответ: "Ича Ича даже не самый лучший сериал в своем жанре, не говоря уже обо всей литературе".

"Хм." Какаши слегка промурлыкал, отвернувшись от книги, чтобы получше изучить женщину. Его глаза слегка сузились в знак признания: "Ты новое имя в Книгах по бинго, если я правильно помню. Юки Кахие, верно? Один из Семи Мечников Киригакуре?"

"Правильно". Она кивнула головой: "А ты Хатаке Какаши из Глаза Шарингана".

Какаши слегка поморщился в ответ на использование этого конкретного прозвища. Его ответ был кратким, но шиноби Кири заметил это. Она подняла бровь, глядя на него.

"С тобой все в порядке?" Она спросила.

"...О, конечно". Какаши покачал головой, улыбаясь в ответ и мысленно ругая себя: "Мне нужно взять себя в руки. Я не могу позволить себе нервничать при любом упоминании Обито.'

Кахе нахмурился в ответ, но понял намек: "Несмотря на это, я слышал о ваших навыках от Забузы-сан. Он довольно много говорил о том, насколько ты был силен в своей битве с ним в Нами-но-Куни." На ее лице появилась ухмылка: "Я буду откровенна и скажу, что мне любопытно. Хочешь лонжерон?"

Какаши пожал плечами в ответ: "Мне сейчас нечего делать. Конечно."

"Вы кажетесь особенно незаинтересованным..." Кахье нахмурился еще сильнее: "Я тебе надоел? Тебе не кажется, что я не буду интересным противником?"

"Дело не в этом". Какаши покачал головой: "У меня много чего на уме. Многое, в чем потенциально мог бы помочь хороший спарринг".

Хмурый взгляд Кахье слегка смягчился в ответ: "Тогда, может быть, ты хочешь поговорить?"

"О чем?" Какаши слегка наклонил голову. "Прости меня, но мы с тобой незнакомы. Я не знаю, уместно ли говорить с вами о моих проблемах".

"Я всегда слышал, что лучше разговаривать с незнакомыми людьми по этим вопросам". Фехтовальщица предложила с легкой улыбкой на лице: "Разве это не причина, по которой существует терапия? Беспристрастная третья сторона могла бы обеспечить некоторое утешение".

"...Может быть". Какаши пожал плечами: "Но я посмотрю после того, как мы проведем спарринг. Поверь мне, когда я говорю, что этого будет более чем достаточно для моего блага".

Кахье кивнула головой в ответ. Имея в виду это заявление, эти двое поспешили на ближайшую тренировочную площадку, чтобы начать свой спарринг.

"Спасибо, что согласились тренироваться со мной, Куротсучи-сан". Сказала Хината, склонив голову, когда Цучикаге прибыл на тренировочную площадку, которую она использовала.

Куроцучи кивнула своей подруге куноичи. Ее глаза пристально сосредоточились на внешности Хинаты, изучая ее змееподобные черты.

"Это режим Мудреца, верно?" Она спросила. Хината кивнула головой, что заставило Куроцучи ухмыльнуться: "Это выглядит чертовски круто. Почти достаточно, чтобы заставить меня захотеть заключить контракт на призыв."

"Если ты сможешь найти подходящий клан призывателей, тогда дерзай", - предложила Хината, улыбаясь. "Я уверен, что где-то есть один свободный".

Две куноичи на мгновение замолчали, когда Куроцучи свела руки вместе. Как только она это сделала, ее глаза сузились на Хьюге.

"Ты уверен в этом, верно?" Она спросила.

"Ты же не собираешься взорвать его, верно?" - спросила Хината. Куротсучи кивнула головой, на что Хината быстро ответила взаимностью. "Тогда да, я уверен. Мне нужно попробовать."

С этими словами Куротсучи закончила направлять свою чакру, прежде чем разделить ее открытые руки. Тут же в ее руках появился кубик: "Стиль пыли!"

Куротсучи вытянула руки вперед, заставляя куб расшириться и окружить тело Хинаты. Хината сразу же встала в стойку, корректируя работу ног.

"Искусство Мудреца: Защита Восьми Триграмм: Шестьдесят четыре ладони!"

Хината продолжила быстро вращать свое тело, создавая потоки природной энергии, которые исходили из ее открытых ладоней вокруг ее тела. Потоки чакры быстро ударили по кубу в разных частях, создавая дым, который полностью затуманил взгляд Куротсучи изнутри.

После тридцати секунд удара куб начал трескаться. Прошло еще несколько ударов, прежде чем он, наконец, рухнул сам на себя. Затем пыль начала оседать, и Хината снова появилась, совершенно невредимая.

"Я могу пробиться сквозь твой Пыльный стиль..." Хината отметила, что на ее лице появилась

ухмылка, когда она сжала кулаки: "Я действительно могу это сделать!"

"Я не уверен, что мне следует радоваться, услышав это, понимаешь?" Куроцучи заметил это, фыркнув. "Я действительно не хочу, чтобы люди находили способы противостоять моему сильнейшему дзюцу, понимаешь?"

“прости”. - смущенно сказала Хината, потирая затылок. Куроцучи фыркнул в ответ, что заставило Хинату слегка наклонить голову: "Что тут смешного?"

"Ничего, просто это то, что делает Наруто, когда ему становится неловко". Куроцучи заметил, слегка ухмыляясь: "Он действительно повлиял на тебя, да?"

"Ах. Я имею в виду… Я полагаю." Хината призналась, слегка улыбнувшись. Она скрестила руки на груди: "Я скучаю по нему

". "...могу себе представить". Куроцучи кивнула головой: "По крайней мере, экзамен скоро закончится. Он скоро снова вернется к вам."

"я знаю. Я очень взволнован этим. Прошло слишком много времени с тех пор, как я видел его в последний раз, - сказал Хината. Ее улыбка слегка померкла, когда она вздохнула: "Но первым делом этот экзамен и миссия". Она слегка прикусила губу: "Нужно убедиться, что все пройдет гладко".

"Так и будет". Куротсучи кивнула головой. Затем она обратила свое внимание на руки Хинаты: "Я действительно думаю, что это впечатляет, что вы смогли пробиться сквозь мой Стиль Пыли, но я действительно думаю, что если вы хотите, мы можем продолжить работать над этим еще немного. В конце концов, если бы я действительно хотел, я мог бы активировать дзюцу вместо того, чтобы просто оставить все как есть."

"Верно". Хината кивнула головой, ее глаза сузились: "Мне нужно генерировать эту силу намного быстрее".

"Кроме того, на самом деле это хорошая идея, в частности, бороться с выделением пыли". Куротсучи призналась, ее руки напряглись: "У этого мудака Кабуто действительно есть труп дедушки. Есть ненулевой шанс, что когда-нибудь он сможет использовать его в качестве Эдо Тенсея, поэтому важно знать, как бороться с выделением пыли..."

Взгляд Хинаты смягчился, когда она посмотрела на свою подругу, которая начала скрипеть зубами. Хината сделала шаг вперед к Куротсучи и положила руку ей на плечо, заставляя Цучикаге сосредоточиться на ней.

"Я… Я все еще сожалею. О том, что случилось." Хината призналась.

"...Все в порядке". Куроцучи сказал, вздыхая: "К сожалению, с каждым днем становится все легче". Она скрестила руки на груди в раздумье: "Хотя и не знаю почему. Я думаю, может быть, просто мой разум все больше и больше сосредотачивается на том, чтобы быть Цучикаге, и это помогает мне справляться быстрее, потому что мне это нужно. Потому что у меня слишком много вещей, на которых мне нужно сосредоточиться должным образом".

"...Это может быть правдой. В любом случае, время в целом помогает." - сказала Хината. Ее хватка на плече Куротсучи ослабла, и две куноичи снова встретились взглядами. "И, надеюсь, ты почувствуешь себя лучше, когда все это закончится, и мы вернем тела твоих дедушки и отца, а также труп Кабуто рядом с ними

". "...Да. Определенно." Куротсучи прищурился в ответ: "Мы вернем их, и мы убьем этого седовласого мудака".

Помня об их общем заявлении, две куноичи немедленно вернулись к практике.

Закончив очередной день тренировок, за которым последовал вечерний ужин и общение с другими джинчурики, Хан вышел из особняка Би и нашел ближайшее дерево. Он соскользнул с дерева и посмотрел на небо, отмечая разные звезды.

- И снова звезды выглядят иначе, чем вчера. Нереально думать, что этот остров постоянно находится в движении.' Хан отметил это со смешком. - Возможно, из этого получился бы хороший рисунок. Только как бы мне передать, что...'

"У тебя бессонница?"

Хан повернул голову обратно к особняку Би, столкнувшись лицом к лицу с Югито. У блондинки было хмурое выражение лица, когда она подошла к нему. Хан ответил легким смешком в ответ, что только заставило ее нахмуриться еще сильнее.

"Это был серьезный вопрос". Она ответила, скрестив руки на груди: "Я знаю, как заварить чай, который может помочь заснуть, ты знаешь? Или я мог бы просто взять Мотои. Этот парень знает, как выполнять гендзюцу Храма Нирваны, если вам нужен более искусственный способ заснуть."

"В этом нет необходимости, Югито-сан". Хан покачал головой, улыбаясь под маской: "Хотя у меня действительно в какой-то степени бессонница, тебя это не касается. Я всегда ловлю себя на том, что так или иначе получаю достаточный отдых".

Югито покачала головой в ответ: "Это все равно вредно для здоровья".

Он пожал плечами в ответ: "Я полагаю, но я прекрасно справляюсь. Были в течение последних тридцати лет."

Югито нахмурилась в ответ, но ничего не сказала. Через несколько секунд она повернула голову и приготовилась идти обратно в особняк. Однако, прежде чем она успела уйти, Хан окликнул ее.

"Есть ли какая-то особая причина, по которой вы так обеспокоены?" - спросил Хан. Бровь Югито слегка приподнялась, но прежде чем она успела ответить, он продолжил: "И не только по поводу моего сна; я заметил, что ты очень придирчива ко всем нам. Следуя тренировочным полкам, следя за тем, чтобы мы все ели вместе, получали достаточный отдых... ты ведешь себя скорее...

"Выбирай свои следующие слова мудро, Хан", - тихо сказала Югито, ее глаза потемнели, когда она протянула руку. Она направила чакру, заставив развиться коготь: "Если вы собираетесь сказать "материнский", тогда я бы порекомендовала выбрать другое прилагательное".

"Я не был. Это фишка Фу-сана." Хан сказал со смешком, что только заставило выражение лица Югито потемнеть еще больше: ""Одержимый" - это слово, которое я собирался использовать. Ты, кажется, слишком беспокоишься обо всех нас."

"Темный взгляд" в глазах Югито исчез, но она оставалась неподвижной, глядя на него с пассивным выражением лица. Эти двое молчали еще несколько секунд, прежде чем она

заговорила.

"Предположим, это из чувства долга". Она сказала. Хан посмотрел на шиноби Кумо, который продолжал вздыхать: "Вся эта миссия, послать всех нас против самого лидера Акацуки, была моей идеей. Я хочу убедиться, что все пройдет хорошо. Мне нужно внести свой вклад. И я не хочу, чтобы кто-нибудь из вас умер из-за переутомления, переутомления или чего-то в этом роде".

"Я понимаю". Хан кивнул головой в ответ: "Однако, нет необходимости слишком беспокоиться о нас. Мы все взрослые люди, Югито-сан."

"Это правда, но я все равно буду ненавидеть себя, если кто-нибудь из вас в конечном итоге умрет. Я не хочу, чтобы все это было в моем сознании". Югито ответила, пряча руки в карманы: "Так что простите за "придирки". Это не должно восприниматься как таковое".

Хан покачал головой в ответ: "Я никогда не говорил, что это раздражает. Я также не говорил, что у меня с этим проблемы". Он улыбнулся под своей маской: "Лично я ценю это. Я вижу в этом знак того, что тебе не все равно."

"Да". Югито кивнула головой: "Возможно, немного чересчур".

"Ты знаешь, та же забота, которую ты оказываешь нам, - это то, что тебе нужно делать самому". - предложил Хан. Ее бровь слегка приподнялась, что заставило его уточнить: "Тебе самому следует немного отдохнуть".

"Хех". Югито фыркнула в ответ: "Приятно слышать это от самопровозглашенного страдающего бессонницей".

"Хотя я мало сплю, я, по крайней мере, даю отдых своему телу". Хан сказал, прищурив глаза: "Ты, с другой стороны, на самом деле, похоже, полагаешься на сон для своего отдыха, и я могу сказать, что ты мало спал. Так что тебе следует немного отдохнуть."

Югито снова не ответила. Ее глаза на мгновение сфокусировались на Хэне, принимая во внимание его слова.

"...Он действительно прав". Она вздохнула про себя. "У меня действительно вообще не было возможности отдохнуть. Предположим, это делает меня лицемеркой. - Она снова нахмурилась и повернула голову обратно к особняку Би: - Предположим, мне следует немного отдохнуть...

"Если ты не готова спать, не хочешь посмотреть на звезды?" - спросил Хан.

"Хмм?" Югито моргнула, возвращая свое внимание к нему: "Созерцание звезд?"

Хан кивнул головой, прежде чем переключить свое внимание на шпиона. Югито оставалась неподвижной, мгновение глядя на своего товарища джинчурики, прежде чем тоже подняла голову к небу.

Секунда превратилась в минуту. Минута превратилась в три минуты. Вскоре прошло пять минут. Не успела она опомниться, как Югито тоже легла, прислонившись к другому дереву рядом с тем, к которому прислонился Хан. Джинчурики Гоби, заметив ее боковым зрением, слегка ухмыльнулся в ответ.

"В вашей стране самое великолепное ночное небо, которое я когда-либо видел". Он признался.

"Так ли это?" Спросила Югито, ее глаза сфокусировались на наборе звезд, которые, по ее мнению, должны были быть частью созвездия: "Я не думаю, что когда-либо обращала на это много внимания. Но звезды здесь красивые."

Двое на мгновение замолчали, продолжая смотреть в ночное небо. Ни один из джинчурики не произнес ни слова, но оба чувствовали себя комфортно в присутствии другого, когда они просто вместе смотрели на звезды.

Восемь Дней До Экзамена

'Угу… почему... это… так сильно..." Наруто стиснул зубы, пытаясь сформировать Биджудаму подходящего размера во рту: "Я никогда… были проблемы… подобный этому… с помощью чакры Курамы… прежде чем...'

Как по сигналу, шар у него во рту начал портиться. Все, что осталось, - это небольшая масса чакры, которая взорвалась сама по себе, заставив Наруто слегка отлететь назад в окрашенной в технический цвет комнате для тренировок Биджу.

"Черт возьми!" Он зашипел про себя.

"Биджудама не похожа ни на что, с чем ты когда-либо экспериментировал раньше, Наруто". Курама резко мысленно заявил: "Это считается фирменным дзюцу биджу не просто так. Вы не можете сравнивать простое направление моей чакры – даже такое направление моей чакры, как это, в вашем режиме Биджу, – с проявлением биджудамы".

"Да, да. Я понимаю. - проворчал Он. "Я не знаю, что я делаю не так, хотя..."

"Йоу! Скажи! Хо!"

Наруто повернул голову и увидел приближающуюся к нему Пчелу-Убийцу с ухмылкой на лице.

http://tl.rulate.ru/book/40047/1902893